

УДК 343.97

Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются и раскрываются основные признаки терроризма, показывается сущность и социально-правовая природа и на этой основе дается принципиально новое определение терроризма, международного терроризма и наиболее тяжелых и распространенных их проявлений – террористического акта и акта международного терроризма, вносятся рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористический акт, международный терроризм, преступление террористического характера и направленности, общеопасное насилие, общественная и международная безопасность, власть, международные организации.

*Уже не одно столетие делаются попытки исправить мир при помощи взрывчатых веществ.
Л. Кумор*

Базовым понятием, от которого должны отталкиваться исследователи, претендующие на глубокую научную разработку теории и практики противодействия терроризму и террористической деятельности, является оптимальное определение самого термина «терроризм», в котором были бы четко выражены его социальная сущность и нравственно-правовая природа, все необходимые его признаки, в своей совокупности составляющие некое целостное единство взаимосвязанных элементов или жизнеспособную систему, позволяющую ей приспособляться к изменяющимся в конкретном обществе или международном сообществе условиям, выживать и наносить все более чудовищный вред определенным народам и всему человечеству. Удачное определение терроризма позволяет более успешно идентифицировать это негативное социальное явление и вид преступности, отграничить его от смежных явлений и видов преступности, более системно и целенаправленно осуществлять антитеррористическую деятельность.

Вполне очевидно, что определение терроризма, под которым понимаются «политика и практика тер-

рора» [1, с. 796], непосредственно связано с определением последнего, производно от него. Если «террор» – это «устрашение» своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения», или, вообще, «жесткое запугивание, насилие» [1, с. 796], то любое проявление «политики» (идеологии) и «практики» (деятельности) «террора» или «терроризм» есть «устрашение («запугивание») «политических противников или тех, кого они считают своими врагами, либо любого другого, не причастного к “разборкам” террористов населения (села, поселка, города, региона, страны, всей планеты) для достижения своих политически значимых целей».

Исходя из этого, основным деянием любого террористического преступления является «устрашение» («запугивание»), а первым среди необходимых и наиболее очевидных его признаков – общеопасное насилие как способ устрашения (запугивания) своих политических противников (врагов, населения) для достижения определенных целей.

Общеопасное насилие заключается в применении общеопасного способа уничтожения своих

жертв путем взрыва, поджога, массового отравления людей, затопления, массовых казней, совершаемых с особой жесткостью, чтобы навести ужас на всех, кто за ними наблюдает, а также уничтожения памятников истории и культуры и другого показательного уничтожения имущества, причиняющего значительный материальный ущерб или невосполнимый ущерб развитию человеческой цивилизации. Поэтому преступления, совершаемые террористами, нередко определяются как преступления террористического характера.

Устрашение как практическое осуществление терроризма носит явно публичный характер: террористы, совершая общеопасное насилие, заинтересованы в том, чтобы об их «зверствах» и особой жестокости знало как можно больше людей. Публичность общеопасного насилия при совершении или о совершении преступления террористами – следующий необходимый признак терроризма.

Устрашение в результате террористических действий является строго целенаправленным. Страх среди населения создается террористами не ради самого страха, а ради достижения, благодаря страху, таких целей, как: принуждение органов власти либо международной организации к принятию какого-либо решения или совершению какого-либо действия в интересах террористов, либо к отказу от принятия такого решения или к совершению такого действия. Поэтому преступления террористического характера следует также именовать преступлениями террористической направленности. Этот признак также является необходимым, входящим в определение терроризма в его современном обличье.

Террористические деяния направлены на дестабилизацию деятельности органов власти и (или) международных организаций. Иными словами, терроризм – это такое общеопасное насилие, которое посягает на общественный порядок и общественную безопасность или международную безопасность (мир и безопасность человечества), неся массовую гибель людей, причиняя вред их здоровью, их правам и свободам, значительный имущественный ущерб, уничтожая памятники культуры и разрушая цивилизационные основы человеческого общества. В этом проявляется четвертый необходимый признак терроризма.

Исходя из указанных признаков, составляющих каркас здания терроризма как некоего системного образования, непременно проявляющихся в каждом преступлении террористического характера и направленности (в рамках национального и международного уголовного права), последний можно определить как политику (идеологию) и практику (деятельность), которые проявляются в устрашении населения путем террора, т.е. использование взрывов, поджогов или иных общеопасных насильственных действий, создающих угрозу жизни, здо-

ровью, наступлению иных общественно опасных последствий для жизненно важных интересов людей, общества или международного сообщества, нарушающих существующий общественный порядок, общественную или международную безопасность, носящих публичный характер, в целях принуждения органов власти отдельных государств или международной организации к принятию какого-либо решения или совершению какого-либо действия либо к отказу от принятия решения или действия в интересах лица, группы лиц или организации, совершающего или совершающих террористические преступления. К преступлениям, в которых проявляется терроризм, также можно отнести угрозу совершения таких общеопасных действий в указанных целях.

Поскольку терроризм представляет собой социально-негативное явление, идеологию и практическую деятельность, основанную на систематическом применении террора, созвучного общеопасному насилию, «устрашению», «запугиванию», которые являются синонимами понятия «террор», постольку первым основным признаком терроризма является идеология и практика «устрашения» населения для достижения вполне определенных целей. Террор определяет характер любого проявления терроризма. Во всех террористических преступлениях основным деянием является «устрашение населения», а способами его осуществления являются совершение взрыва, поджога или иных общеопасных насильственных действий, угрожающих жизни и здоровью людей и другим жизненно важным интересам общества, государства, миру и безопасности человечества.

При совершении террористического преступления общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или их имущества, а психологическое воздействие с целью склонения к определенному поведению в основном оказывается на других лиц. Таким образом, общеопасное насилие влияет на принятие удобного террористам решения опосредовано.

Важным отличительным признаком терроризма является публичный характер применения общеопасного насилия. Без широкой огласки, без открытого предъявления требований терроризм не существует.

От других преступлений порождающих страх, террористическая деятельность отличается именно тем, что страх здесь возникает не сам по себе, а в результате получивших широкий резонанс действий, который создается террористами не ради самого страха, а ради других целей благодаря страху (запугиванию населения): принуждения органов власти либо международной организации к совершению какого-либо действия (к принятию какого-либо решения) или к отказу от его совершения (принятия решения) в интересах террористов. Вот почему такие преступления носят не только характер террора (террористический характер), но и могут именоваться преступлениями террористической направленности.

Терроризм есть насильственное общеопасное преступление, то есть действие (деятельность), посягающее на общественную безопасность, безопасность государства или международную безопасность (на мир и безопасность человечества). В условиях нарастающей глобализации, стирающей границы для миграции населения, финансовых и информационных потоков, геополитического соперничества между государствами и группами государств, все более проявляется надгосударственный, транснациональный, лучше сказать, международный характер деятельности террористов, которые от террористических актов переходят к войне со всем цивилизованным миром, который не разделяет их идей и «ценностей». В этих условиях схватка между США и другими странами НАТО, проводящими гегемоническую политику, и странами, защищающими международный порядок и свои национальные интересы, в первую очередь Россией, обладающими ядерным оружием, может привести к новой мировой войне и самоуничтожению человечества. Политика и практика поддержки транснационального терроризма со стороны США и ряда стран Запада, все более перерастающего в международный, ведущего войну на Ближнем Востоке и совершающего террористические акты почти во всех странах и на всех континентах, обернулись противостоянием этих могущественных сил абсолютного зла всему цивилизованному миру, включая создателей и вдохновителей этих сил.

Указанные признаки терроризма как наиболее опасного в современном мире социально-негативного явления, так или иначе также нередко выделяемые, пусть не в системе, и другими учеными, исследующими этот институт уголовного права в рамках национальной юридической науки и науки международного права, непременно проявляются в каждом виде терроризма и каждом составе террористических преступлений, еще не представляющих законченную систему проявлений терроризма в уголовном законодательстве России.

Учитывая изложенное, попытаемся дать единое общеуголовное (в рамках национального и международного уголовного права) определение терроризма и террористического преступления, которое помогло бы обеспечить единый подход государств и международного сообщества в их противодействии этому глобальному и непримиримому врагу человечества.

Данное определение целесообразно сформулировать в следующей редакции:

«Терроризм – это идеология и практика устрашения населения путем террора, то есть использования взрывов, поджогов или иных общеопасных насильственных действий, создающих угрозу жизни, здоровью, иным жизненно важным интересам людей, общества и (или) международного сообщества, нарушающих существующий общественный поряд-

док, общественную безопасность и (или) международный порядок и международную безопасность, носящих публичный характер, осуществляемого в целях принуждения органов власти государства и (или) международной организации к принятию какого-либо решения или совершению какого-либо действия либо к отказу от принятия соответствующего решения или действия в интересах лица (лиц или организации), совершающего (совершающих) такое деяние, а также путем угрозы их совершения в тех же целях».

При конструировании составов террористического акта (ст. 205 УК РФ) и акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ) следует исходить из этого общеуголовного определения терроризма, учитывающего общие признаки и специфику этих наиболее опасных видов (составов) террористических преступлений.

Так, террористический акт, как внутригосударственный вид террористического преступления, следовало бы изложить в следующей редакции:

«Статья 205. Террористический акт.

1. Устрашение населения путем совершения взрыва, поджога или совершения иных общеопасных насильственных действий, угрожающих жизни, здоровью людей, или иным жизненно важным благам людей и интересам общества, посягающих на общественный порядок, общественную безопасность и безопасность Российской Федерации, носящих публичный характер, если они имеют целью принуждение органов власти к принятию решений или совершению действий либо к отказу от них в интересах виновного лица (лиц или организации), - наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

2. То же деяние:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;

в) сопряженное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью или повлекшее причинение значительного имущественного ущерба либо уничтожение памятников культурного наследия народов России или памятников всемирного наследия, а равно наступление иных тяжких последствий, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) сопряженные с убийством потерпевшего, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, сопряженные с убийством двух и более потерпевших, либо совершенные террористическим сообществом или террористической организацией, -

наказываются пожизненным лишением свободы или смертной казнью».

Отдельной статьей следует предусмотреть ответственность за угрозу совершения террористического акта. Можно последовать в этом отношении примеру белорусского законодателя, который в действующем УК РБ 1999 г. предусмотрел в отдельной статье (ст. 290 УК РБ) ответственность за угрозу совершения акта терроризма, отнеся это деяние к категории менее тяжких преступлений. Диспозиция и санкция статьи в УК РФ, предусматривающая этот сравнительно менее строгий вид террористической деятельности могли быть сконструированы следующим образом.

«Статья ... Угроза совершения террористического акта.

1. Угроза совершения террористического акта, предусмотренного ч. 1 ст. 205 настоящего Кодекса, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с угрозой убийством потерпевшего, - наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с угрозой:

а) уничтожения памятников культуры народов Российской Федерации или памятников всемирного культурного наследия;

б) посягательства на объекты использования атомной энергии либо использования ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

в) убийством двух и более потерпевших, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Примечание: Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта или угрожавшее его совершением, освобождается от уголовной ответствен-

ности, если оно своевременным предупреждением или иным способом способствовало его предотвращению или отказалось от реализации угрозы его совершения, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

Проект указанного примечания к статье УК, предусматривающий ответственность за угрозу совершения террористического акта, отличается от действующего примечания к ст. 205 УК РФ тем, что рассматривает варианты освобождения от уголовной ответственности не только за добровольный отказ от участия в совершении террористического акта на стадии приготовительной деятельности, но и за деятельное раскаяние после угрозы совершения такого акта. Такая оценка указанных действий вполне справедлива, поскольку угроза совершения террористического акта в принципе не может быть более опасным деянием, чем реальная деятельность, направленная на создание условий для его осуществления. При этом законодатель в примечании к ст. 205 УК РФ руководствовался общим правилом, определяющим добровольный отказ как «прекращение лицом приготовления к преступлению ..., если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца» (ч. 1 ст. 31 УК РФ). Это правило касается, прежде всего, деятельности исполнителя так же, как и других соучастников преступления, «участвовавших в подготовке террористического акта», поэтому законодатель вполне обоснованно не считал целесообразным дифференцировать условия добровольного отказа в рассматриваемой уголовно-правовой норме в зависимости от вида соучастника данного преступления, поскольку все они могут быть отнесены к лицам, «участвующим в подготовке акта терроризма», которые тем или иным способом «способствовали предотвращению осуществления террористического акта», т.е. добровольно и окончательно (каждый по своему) отказались от его осуществления. Поэтому упрек некоторых авторов законодателя в том, что он «нарушил правила законодательной техники при формулировании примечания к ст. 205» [2, с. 7] и показал тем самым правовую безграмотность, по нашему мнению, не заслуживает особого внимания. В связи со сказанным нельзя согласиться с предложением «об исключении названного примечания из УК РФ, тем более, его предлагается дополнить специальным видом деятельного раскаяния в случае осуществления террористического акта.

Поскольку современный терроризм, как правило, приобретает международный характер и направленность, сохраняя все признаки общеуголовного определения терроризма, в специфику определения международного терроризма следует включить лишь особенности целеполагания, направленности деятельности международных террористов на такой основной объект посягательства, как между-

народная безопасность (мир и безопасность человечества), на причинение вреда таким реальным и потенциальным жертвам посягательства, как население нескольких государств, регионов Земли, человечества, воздействие через устрашение населения на международные организации и на органы власти государств, чтобы дестабилизировать международную обстановку, подтолкнуть их к развязыванию и ведению «холодной», «гибридной» или «горячей» войны, к принятию других решений и совершению действий либо к отказу от принятия религий или от совершения действий в интересах террористов.

Международный терроризм, как и терроризм вообще, – это не только особо опасное социальное явление, но и система общеопасных насильственных действий, совершаемых для достижения прежде всего политических и других целей путем устрашения больших масс населения (нескольких государств, региона, всей планеты), международного сообщества, чтобы посеять хаос, неуправляемость, войны, вынудить государства и международные организации капитулировать перед воинствующим атавизмом и дикостью варваров – террористов. Сказанное можно отнести не только к определению международного терроризма, но и к такому наиболее опасному его проявлению, как акт международного терроризма.

Определяя ответственность за акт международного терроризма как вид преступления против мира и безопасности человечества, российский законодатель допустил ряд неточностей и ошибочных положений.

Так, в диспозиции ст. 361 УК РФ говорится о том, что акт международного терроризма возможен лишь в том случае, если он совершается «вне пределов территории Российской Федерации». Уже по этому признаку террористический акт можно определить как транснациональный, то есть «происходящий за пределами национальных границ государства» [1, с. 808]. Акт транснационального терроризма – лишь часть, элемент структуры международного, т.е. «распространяющегося на многие народы, интернационального» [1, с. 808] террористического акта, осуществляемого, возможно, даже в одной стране, но направленного на дестабилизацию международной обстановки, нарушения миропорядка, мирного сосуществования государств и народов, развязывание войны и т.д.

В указанной статье уголовного закона говорится также о том, что акт международного терроризма совершается либо «в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов», либо «направлен против интересов Российской Федерации». По направленности действий террористов против интересов России и по своему внутреннему содержанию он соответствует характеристике террористического акта как национального, а не интернационального или международного, хотя внешне его

совершение за пределами Российской Федерации указывает на его надгосударственный характер.

О национальном характере действий которые законодатель определяет как акт международного терроризма, свидетельствует также то, что этот акт «подвергает опасности жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность граждан Российской Федерации». В соединении с тем, что указанные в ст. 361 УК РФ действия направлены против интересов Российской Федерации, напрашивается вывод о национальном характере и направленности террористического акта, который неудачно назван в уголовном законе как международный террористический акт.

Кроме того, угроза совершения действий, о которых говорится в исследуемой уголовно-правовой норме, обладающая сравнительно меньшей степенью общественной опасности, так же, как и в случае, предусмотренном ст. 205 УК РФ, должна быть выделена в отдельный состав преступления.

Полагаем, что при определении действий, отражающих их общеопасный характер (способ совершения), законодателю следовало бы использовать после слов «...взрыва, поджога...» не «или иных действий...», а «или иных общеопасных насильственных действий» либо «иных подобных общеопасных насильственных действий», что, по нашему мнению, более точно отражало бы использование террора как необходимого способа, устрашающего население, как промежуточного результата, необходимого для достижения определенных конечных целей совершения акта международного терроризма.

К сожалению, законодатель недостаточно четко и полно отразил террористический характер (устрашения путем использования общеопасного насилия) действий, составляющих основу терроризма, в том числе не указал в качестве потенциальных и реальных последствий возможность причинения или причинение значительного имущественного ущерба или причинение вреда иным жизненно важным интересам государства и народов, интересам международного сообщества, миру и безопасности человечества.

Определив акт международного терроризма как формальный состав преступления законодатель не установил ответственность за квалифицированные виды этого преступления в зависимости от наступления тех или иных особо тяжких последствий для личности, жертв преступления, правоохраняемых интересов государств и народов Земли и международного сообщества, для негативного развития человечества, деградации человеческой цивилизации, дестабилизации международной обстановки либо в зависимости от объекта посягательства террористов, используемого для устрашения (запугивания) населения и других отягчающих ответственность обстоятельств.

В отечественной доктрине международного и национального уголовного права, международных

конвенциях и протоколах, касающихся проблем противодействия международному терроризму, нет единой и сколько-нибудь оптимальной дефиниции последнего, учитывающей как общие необходимые признаки терроризма, так и специфику международно-правовой стороны этого явления, его современные глобальные характер и направленность.

Так, в одной из последних научных работ, посвященных глобальному антитеррористическому взаимодействию в процессе реализации ГСК ООН указывается, что терроризм характеризует «акты, которые представляют собой преступление по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, и определяются в них в качестве таковых; совершенные лицами, группами лиц, организованными движениями и преследующие цели: нанести ущерб государству, вызвать состояние ужаса, запугать население, заставить государство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, при достижении которых причиняется смерть или серьезный ущерб здоровью, осуществляется захват заложников, создается угроза международному миру и безопасности [3, с. 8-9].

Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. (п. 1 ст. 1) определяет терроризм как деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в приложении к настоящей Конвенции, или любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту. В систему действий, составляющих систему террористических преступлений, государства – участники Конвенции включили также организацию или планирование какого-либо из указанных деяний, пособничество в его совершении, подстрекательство к нему, когда целью такого деяния является запугивание населения, нарушение общественной безопасности, принуждения органов власти либо международной организации к совершению какого-либо действия или отказу от его совершения.

В основу определения терроризма в Шанхайской конвенции в 2001 г. положена дефиниция этого явления и системы деяний, которые были указаны еще в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., и включено деяние, именуемое финансированием терроризма.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы:

1. В науке международного права и ряде международных правовых актов, в их уголовно-правовом секторе предпринимаются попытки дать единое

определение терроризма и системы террористических преступлений, что позволило бы рассматривать это понятие и эту систему как общепризнанные и принятые на высшем уровне международным сообществом положения, имплементировать их в национальное законодательство государств и использовать при реализации Глобальной контртеррористической стратегии (ГКС) ООН вплоть до создания в рамках секционного механизма Совета Безопасности ООН системы международной ответственности государств, допускающих формирование, финансирование и иную поддержку деятельности ряда террористических структур [3, с. 8-9] и даже осуществлять вооруженные контртеррористические операции [3, с. 10].

2. В дефинициях терроризма, встречающихся в научных работах и в соответствующих международных нормативных правовых актах, не удается выработать единое по своей сути определение терроризма и единый перечень деяний, которые можно причислить к террористическим преступлениям, что не позволяет международному сообществу выработать единый подход в борьбе с глобальным, расплывающимся по миру терроризмом и даже определить единый список организованных террористических структур.

3. Попытка определить терроризм через перечень террористических деяний, которые признаются таковыми лишь потому, что они перечислены в соответствующих международных конвенциях и протоколах, касающихся терроризма, не позволяет определить сущность и социально-правовую природу последнего, тем более, что перечень этих деяний в различных источниках неодинаков.

4. Смысловая и содержательная сторона определений терроризма в указанных источниках различна, редакционно и логически изложена непоследовательно, что мешает ее понятию как единой сложной системы.

5. Совокупность тех преступлений, которые разные авторы и источники относят к террористическим, из-за различий в их перечне и характеристике не дают четкой картины относительно всей структуры и составных частей терроризма как системы террористических преступлений.

6. Для терроризма и террористических преступлений прежде всего характерно то, что в их основе заложено публично исполняемое и придаваемое широкой огласке устрашение населения, осуществляемое террористическими методами (путем общепризнанного насилия), которое служит основным средством воздействия на органы власти отдельных или группы государств и международные организации для принуждения их к принятию решения или выбору соответствующего поведения, угодного террористам, что в рассматриваемых определениях отсутствует.

7. Среди субъектов, исповедующих и осуществляющих политику террора, практику устрашения народов и государств на международной арене путем всеобщего насилия, целесообразно, помимо определенных физических лиц, групп таких лиц и организованных движений (аль-Каида, ИГИЛ и др.), назвать и государства, в арсенале которых имеются и такие наиболее опасные средства навязывания жертвам своих требований и своей воли, как осуществление государственных переворотов, «цветных» революций, развязывание и ведение агрессивной войны, в том числе «руками» ими же создаваемых и поддерживаемых организованных террористических движений (США – в Сирии, Ираке и во многих других странах; «хунта», захватившая власть в Украине и развязавшая гражданскую войну на юго-востоке страны, в том числе путем вовлечения правых, пробандеровских сил, сведенных в батальоны и пытающихся спровоцировать Россию на военное столкновение с агрессивным блоком НАТО).

Исходя из общего понятия терроризма и учитывая определенную специфику его международного, наиболее опасного вида, можно определить международный терроризм в следующей формулировке: «Международный терроризм – это политика и практика устрашения населения, создания в международном сообществе атмосферы страха путем совершения взрывов, поджогов или иных всеобщих насильственных действий, носящих публичный характер и угрожающих жизни, здоровью, иным жизненно важным интересам людей и мирному сосуществованию государств и народов, нарушающих международный порядок и международную безопасность, в целях принуждения органов власти государств и международных организаций к принятию решения или совершения действий либо к отказу от принятия решений или совершения действий в интересах физических лиц или организаций, совершающих такие деяния, а также путем угрозы их совершения в тех же целях».

Акт международного терроризма в ст. 361 УК РФ целесообразно было бы сформулировать с учетом указанной характеристики международного терроризма.

«Статья 361. Акт международного терроризма.

1. Устрашение населения путем совершения взрыва, поджога или совершения иных всеобщих насильственных действий, угрожающих жизни, здоровью людей или иным жизненно важным интересам людей и мирному сосуществованию государств и народов, нарушающих международный порядок и международную безопасность, носящих публичный характер, в целях принуждения органов власти и международных организаций к принятию решения или совершению действий, либо к отказу от принятия решений или совершения действий в интересах физических лиц или организаций, совершающие такое деяние, –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. То же деяние:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;

в) сопряженное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью или повлекшее причинение значительного имущественного ущерба либо уничтожение памятников всемирного наследия, а равно наступление иных тяжких последствий, –

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или пожизненным лишением свободы.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) сопряженные с убийством потерпевшего;

в) совершенные террористическим сообществом или террористической организацией;

г) совершенные в процессе участия в агрессивной войне, развязанной и ведущейся террористической организацией, –

наказываются пожизненным лишением свободы или смертной казнью».

В отдельной статье УК РФ следует предусмотреть ответственность за угрозу совершения международного террористического акта и содействия международной террористической деятельности, включая ответственность за финансирование терроризма.

Литература:

1. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
2. Гаухман Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. – 2001. – № 5. – С. 5-7.
3. Амиров А.Э. Международно-правовые аспекты реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. – Казань, 2016. – 16 с.

**Novelties in Definition of Terrorism, International Terrorism and Acts
of International Terrorism and Problems of Improving Russian Criminal Legislation**

B. V. Sidorov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper reveals major attributes of terrorism, its implications and socio-legal nature. Based on the given analysis the author provides conceptually new definition of terrorism and international terrorism, as well as their most serious and widespread practices, namely terrorist act and act of international terrorism. The recommendations on improving Russian criminal legislation are given.

Key words: terror, terrorism, terrorist act, international terrorism, crime of a terrorist nature, socially-dangerous violence, social and international security, authorities, international organizations.

